

О контрольных цифрах на 1928/29 г.¹

Госплан закончил работы по составлению контрольных цифр на 1928/29 г. и представил их на рассмотрение правительства и на суд советской общественности. Контрольные цифры заняли уже свое прочное место в системе нашего народнохозяйственного планирования. Больше того, из года в год их роль и значение повышается. Понятно поэтому, с каким вниманием советская общественность ждет контрольных цифр, дабы по ним судить о реальных задачах и трудностях предстоящего года.

1. Предварительные итоги 1927/28 г.

Контрольные цифры на 1927/28 г. задачу хозяйственного года видели в том, чтобы „обеспечить продолжение взятого форсированного темпа индустриализации при дальнейшем укреплении рабоче-крестьянского блока и при всемерном повышении обороноспособности страны“. И далее, по мысли контрольных цифр истекшего года „основные ресурсы для решения этой задачи заключаются в качественном росте социалистического сектора“. В какой мере оказались разрешенными эти задачи по существу?

Анализ предварительных итогов 1927/28 г. по совокупности всех явлений дает полное основание утверждать, что это был год крупного роста производительных сил страны на путях индустриализации и обобществления. Промышленное производство и индустриальное строительство сделали крупный шаг вперед и заняли новую позицию в экономической системе СССР. Однако, качественные задачи в государственной индустрии оказались несколько недовыполненными. В деле обороны сделали значительный шаг вперед как в смысле плановых подходов к вопросам приспособления народного хозяйства для нужд обороны, так и в смысле материальных вложений в это дело.

Но наряду с этим народнохозяйственное строительство в 1927/28 г. было осложнено рядом и отрицательных явлений в области сельскохозяйственного производства и отчасти в связи с этим в области внутреннего и внешнего товароборота, внесших значитель-

¹ В основу настоящей статьи положен доклад автора на IV съезде плановых работников. Вопросам капитального строительства 1928/29 г. будет посвящена специальная статья тов. Квирина в следующем номере. Ред.

ные затруднения в решение намеченных задач и несколько осложнивших дело укрепления рабоче-крестьянского блока. Нужно быть слепым, чтобы не видеть громадного роста нашего народного хозяйства в истекшем году. Но было бы опасным закрывать глаза на вскрывающиеся в ходе нашего народнохозяйственного строительства слабые места и лимиты. Своеобразие и величайшие трудности экономического строительства в 1927/28 г., как и в ряде предшествующих лет, заключаются в том, что неизжитые еще диспропорции и противоречия, унаследованные от предшествующего исторического периода, переплетаются с трудностями и противоречиями, возникающими из условий самого реконструктивного периода.

В какой мере конкретные цифровые задания контрольных цифр 1927/28 г. оправдались в действительности? Нужно прямо сказать, что 1927/28 г. в своем реальном ходе дал крупные и существенные отклонения от проектировок контрольных цифр. Прежде всего, контрольные цифры не доучли возможного роста производства крупной государственной промышленности. Валовая продукция ценовой промышленности по предварительным данным выросла на 21,6% против 14,3%, предусмотренных контрольными цифрами. Равным образом промышленность ВСНХ выросла на 22,5% против 15,8% по контрольным цифрам. Этот крупнейший рост промышленной продукции, свидетельствующий о большом усилении производственной мощности промышленного аппарата, должен быть сам по себе подчеркнут, как факт исключительно большого значения в нашем народнохозяйственном строительстве. Мы недооценили в прошлом году производственной возможности нашего промышленного аппарата. В этом сказалось в известной мере господствовавшее представление о том, что переход к реконструктивному периоду неизбежно связан с резким снижением темпов роста народного хозяйства. Опыт последних лет заставляет радикально пересмотреть это утверждение.

Однако, этот крупный рост промышленного производства в истекшем году может быть правильно экономически оценен лишь в связи с тем обстоятельством, что мелкая промышленность дала вместо намеченного роста на 8,5% снижение на 2,5% (при росте кооперативной на 61,4% и сокращении частной на 17,5%), что целиком объясняется недоснабжением ее сырьем. Это произошло вопреки плановым предвидениям и директивам контрольных цифр и, несомненно, обусловлено тем, что задания государственной промышленности оказались недостаточно сбалансированными с наличными ресурсами страны. Таким образом, расхождение по всей сумме промышленного производства между контрольными цифрами и действительностью будет несколько меньшим, чем в пределах одной лишь крупной промышленности.

1928/29 г. должен быть отмечен, как год важного перелома в сторону снижения себестоимости. Неоднократно уже указывалось, что 1925/26 и 1926/27 гг. дали почти стабильное положение в себе-

стоимости промышленной продукции, несмотря на крупные темпы роста промышленного производства и капитальных вложений в промышленность. 1927/28 г. дает снижение себестоимости промышленной продукции, по предварительным материалам, примерно на 5% против 6%, заданных по плану, и, что особенно характерно, это снижение себестоимости обеспечено при показателях числа рабочих росте заработной платы и росте выработки на одного рабочего в соотношениях, менее благоприятных для промышленности, чем это было намечено планом. Это обстоятельство нужно будет иметь в виду, когда мы подойдем к определению возможных качественных заданий для промышленности на 1928/29 г.

Финансовое положение промышленности в истекшем году было вообще устойчивым, при чем несколько улучшилось положение финансов в тяжелой промышленности при некотором ослаблении в легкой промышленности. Однако, эта устойчивость финансового положения промышленности связана с значительным нарушением плана в области отношений промышленности к Государственному банку. Промышленность, взяв банковских кредитов почти на 30% больше, чем было намечено по плану, не только не увеличила своих текущих счетов, но даже снизила их. Капитальное строительство, сколько можно судить по предварительным, крайне ориентировочным еще данным, будет осуществлено в размере, близком к плану.

Если рост промышленной продукции и капитального строительства в промышленности значительно превысили в истекшем году предположения контрольных цифр и выявили недооцененную нами мощность производственного аппарата государственной индустрии, то иначе обстоит дело в области сельскохозяйственного производства. Сельскохозяйственное производство и рост его товарности показывают, что контрольные цифры переоценили ресурсы сельского хозяйства и возможность их вовлечения в общий оборот страны. Было бы неправильным объяснить это лишь частной гибелью посевов. Здесь, несомненно, сказываются более глубокие причины экономико-технического порядка. Контрольные цифры предполагали в 1927/28 году рост валовой продукции земледелия на 4% по сравнению с предшествующим годом, в действительности же произошло уменьшение на 2,7%. В товарной части вместо роста на 13% рост на 9%. Это в неизменных ценах. В ценах же соответствующего года произошло расхождение с контрольными цифрами как раз в обратную сторону, иными словами, меньшее количество сельскохозяйственной продукции удалось вовлечь в рыночный оборот по более высоким ценам.

Это расхождение в росте сельскохозяйственного производства (и его товарности) с плановыми предположениями само по себе не имело бы большого значения и свидетельствовало бы лишь о несовершенстве наших планов, если бы реальные темпы прироста сельскохозяйственной продукции, по сравнению с предшествующим го-

дом, оказались в соответствии с ростом населения и ростом его потребностей и корреспондировали бы необходимым нам темпам индустриализации страны. Между тем, в 1927/28 г. темп прироста сельскохозяйственной продукции, при условии более чем удовлетворительного урожая, оказался почти по всей линии (за исключением сырьевых культур) ниже темпов роста предшествующего 1926/27 г. Все растениеводство по всем продуктам по сравнению с 1926/27 г. дало сокращение в неизменных ценах на 3,9% в том числе зерновые на 6,8%, в то время как 1926/27 г. по сравнению с предшествующим годом дал прирост по растениеводству на 5,4% и по зерновым на 7,2%. Все животноводство 1927/28 г. оказалось стабильным на уровне 1926/27 г., который дал прирост по сравнению со своим предшественником на 3,9%. Вся посевная площадь страны дала прирост на 5,2% против 6% прироста 1926/27 г. по сравнению с 1925/26 г. Аналогичная картина соотношений этих годов намечается и по площади зерновых посевов и по динамике скота.

Совершенно естественно, что эти явления в области сельскохозяйственного производства в 1927/28 г., несколько оставшего от потребностей растущего населения и широкого промышленного строительства, при условии крупных просчетов плано-регулирующего характера и классового сопротивления верхушечной части деревни большим задачам пролетарской экономической политики привели к ряду крупных затруднений в обороте между городом и деревней, для преодоления которых потребовались меры чрезвычайного порядка.

При оценке итогов сельскохозяйственного производства 1927/28 г. необходимо указать на значительный сдвиг в строительстве общественного сектора в сельском хозяйстве. В 1927/28 г. в это дело было вложено около 100 млн. руб. (62 млн. по линии колхозов, 35 млн. по линии старых совхозов и 7 млн. на предварительные работы по организации зернотреста). Посевная площадь совхозов и колхозов расширилась в 1927/28 г. по сравнению с предшествующим годом с 2,1 млн. гектаров до 3 млн. гектаров, валовая продукция с 48,8 млн. центнеров до 64,7 млн. центнеров, товарная продукция с 28,3 млн. центнеров до 30,8 млн. центнеров.

Намеченное планами прошлого года бюджетное финансирование сельского хозяйства в действительности оказалось превзойденным на сумму около 90 млн. руб. Это превышение намеченных планов финансирования народного хозяйства должно быть целиком объяснено явной недостаточностью этих планов в том виде, как они были запроектированы в начале истекшего года.

Транспорт за истекший год характеризуется в работе железных дорог значительным совпадением достигнутых результатов с плановыми предположениями. Грузооборот выражается цифрой 151 млн. тонн против 150 млн. тонн по плановым предположениям, что дает прирост против предшествующего года на 11,1%. Выручка

железных дорог превысила плановые предположения на сумму около 70 млн. руб. Стоит отметить, что средняя выручка с тонно-километра достигла 1,52 коп. против намеченной по плану 1,40 коп. и средний пробег тонны груза достиг 590—593 км вместо 600—606 по плану. Только этим сочетанием и можно объяснить превышение доходных поступлений по плану. Отмеченный рост работы транспорта произошел при некотором сжатии его штатных контингентов и при росте производительности труда.

Некоторые моменты в области труда отмечены выше. В 1927/28 г. прирост численности лиц наемного труда (плюс 3,7%) шел выше общего прироста населения (плюс 2,2%) среднего контингента пролетариата и происходило дальнейшее увеличение удельного веса промышленных и строительных рабочих. Одновременно несколько повысился также и удельный вес работников социально-культурного сектора. Число рабочих в крупной государственной промышленности выросло на 7% против 4,8% по плану. Заработная плата в государственной промышленности поднялась на 10,5% против 7,2% по плану, а выработка на одного рабочего на 14,5% против 17,3% по плану. В 1928/29 г. значительно выравнено соотношение заработной платы между различными категориями трудящихся, путем подтягивания заработной платы отставших категорий. Следует отметить несколько больший, чем средний по всем отраслям труда, прирост заработной платы по социально-культурному сектору плюс 12,6%. В 1927/28 г. произошло расширение контингентов лиц, получивших пособие по безработице (плюс 40% при увеличении числа безработных на 8,5%). Бюджет Цустраха выполнен удовлетворительно.

Конкретные факты и общие причины отрицательных явлений рынка в истекшем 1927/28 г. достаточно выяснены за последнее время. Условия сельскохозяйственного производства и важнейшие причины рыночных затруднений подчеркнуты выше. Недостаточно высокий уровень промышленного производства в конце 1926/27 г., недооценка степени рыночного напряжения в контрольных цифрах на 1927/28 г., потеря темпа в извлечении обязательных платежей населения и в реализации займов, оперативные ошибки в деле снабжения деревни промышленными товарами, в регулировании цен на отдельные сельскохозяйственные товары в различных районах страны, классовое сопротивление кулацкой верхушки деревни, — все это в достаточной мере вскрыто и разъяснено в общей и экономической прессе.

С учетом всех этих обстоятельств товарооборот, отражая общую динамику года, дал крупный рост, примерно в 22—23% против 18—19% в 1926/27 г. Этот рост товарооборота шел не одинаково по промышленному и сельскохозяйственному рынкам по различным звеньям торговли (верхним, средним и низовым) и по различным его секторам (общественному и частному). Оборот с промышленными товарами по всем показателям дал более интенсивный рост,

чем по сельскохозяйственным товарам. При росте товарооборота на 22—23% в целом обобществленный сектор дал прирост на 35%. Частный товароборот сокращается на 33%, в результате чего удельный вес частной торговли в торговом текущем обороте спускается до 9,8%, а в розничной торговле он упал с 35,3% в 1926/27 г. до 23,4% в 1927/28 г. В результате всех указанных явлений истекшего года общий товарный дефицит в годовом разрезе, повидимому, несколько смягчился против 1926/27 г. Однако, при частичном улучшении предложения промышленных товаров широкого потребления в течение 1927/28 г. усилилось напряжение как на рынке средств производства, в частности строительном, так и в особенности на продовольственном рынке.

Финансовое хозяйство страны на протяжении 1927/28 г. складывалось в общем удовлетворительно. Государственный бюджет выполнен с превышением, примерно, на 250 млн. рублей, что дало рост по сравнению с предшествующим годом на 18%. Нужно, однако, подчеркнуть, что это произошло при значительном увеличении программы займов против первоначальных предположений и при невыполнении доходной части по прямому обложению почти на 5%. Это невыполнение программ по прямому обложению связано отчасти с неточностью отчетов, но в основном с более интенсивным свертыванием частных торгово-промышленных предприятий, чем это намечалось по плану. Местный бюджет выполнен также с превышением, примерно, на 100 млн. руб. В области денежного обращения истекший год дал превышение размера денежной эмиссии над предположениями контрольных цифр на сумму около 140 млн. рублей. Директива контрольных цифр о пятипроцентном повышении покупательной силы рубля оказалась невыполненной.

На ряду с охарактеризованными выше процессами в народно-хозяйственном производстве и обращении, на ряду с характеристикой финансового хозяйства страны следует обратить пристальное внимание на движение товарных цен. В Госплане произведено тщательное исследование основных моментов динамики товарных цен за последние три года. Выводы этого исследования представляют большой интерес и имеют, несомненно, весьма актуальное значение. Динамика товарных цен за три последние года, при всем отличии каждого из них, характеризуется сокращением размаха колебаний в условиях обобществленной торговли как оптовой, так и розничной при том, однако, условии, что в 1927/28 г. вновь сильно растут темпы изменения вольных цен. Если вторая половина 1925/26 г. и весь 1926/27 г. характеризуются снижательной тенденцией в движении цен обобщественного сектора в опте и рознице, то отчеты 1927/28 г. отмечены возвратом повышательной тенденции. При этом цены обобщественного сектора на изделия промышленности дали бесперебойное снижение на протяжении всего 1926/27 г. и твердую устойчивость в 1927/28 г. В движении обобщественных сельскохозяйствен-

ных цен за повышением в первом полугодии 1925/26 г. и 1926/27 г. следовало снижение во втором полугодии каждого года. 1927/28 г. дал повышательную кривую сельскохозяйственных цен обобщественного сектора в обоих полугодиях. На ряду с этим частный рынок сельскохозяйственных продуктов все время имел повышательную тенденцию, при чем рост цен особенно обострился во втором полугодии 1927/28 г. Если уровень цен государственного и кооперативного (оптовой и розничной) секторов за 1926/27 г. снизился как в целом, так и по отдельным рынкам (промышленному и сельскохозяйственному), то к концу 1927/28 г. обозначился подъем общего уровня цен и цен сельскохозяйственных продуктов при незначительном снижении цен на промышленные товары. Этот подъем тотального индекса и сельскохозяйственного субиндекса в частной рознице достиг в конце отчетного года внушительных размеров. Эти явления в области динамики цен должны привлечь к себе особое внимание и должны быть полностью учтены при проектировках различных элементов народно-хозяйственного плана будущего года. Динамика цен отражает напряженную и трудную борьбу, которую ведет обобщественная торговля с частным рынком за сохранение и повышение реальной заработной платы и покупательной силы денег. Перипетии и исход этой борьбы в 1927/28 г. требуют более обостренного внимания к этому делу.

Таковы некоторые предварительные итоги (по конъюнктурным данным) народнохозяйственной динамики и народнохозяйственного строительства в 1927/28 г. Они вплотную подводят к необходимости более общего обзора и оценки достигнутого уровня в народнохозяйственном строительстве СССР. Неоднократно уже указывалось, какое относительное значение имеет для нас сравнение с 1913 г. Однако, некоторые сопоставления полезно сделать, ибо они ярко иллюстрируют глубочайшие сдвиги в народнохозяйственной структуре страны и одновременно отмечают те узкие места, которые грозят стать лимитами народнохозяйственного строительства на пути индустриализации. В этом сопоставлении должно привлекать к себе внимание пять крупных разделов, имеющих первостепенное значение для всего нашего народнохозяйственного строительства.

Прежде всего, бросается в глаза бурный рост за истекшие годы по сравнению с 1913 г. энергетической базы и машиностроения. Истекший 1927/28 год дает 125,6% роста каменного угля, 120,9% — нефти, 446,2% — торфодобычи, 264,3% — производства электроэнергии по сравнению с 1913 г., производство двигателей внутреннего сгорания дает 403% по сравнению с 1913 г., сельскохозяйственное машиностроение 201%. Эти цифры отмечают красную линию индустриализации страны. По этой линии должны быть приложены неослабные усилия и в дальнейшем. Второй момент, который должен быть подчеркнут в этом сопоставлении с довоенным уровнем, но уже в качестве лимита для дальнейшего развития индустриализации, заключается в большой недовосстановленности по сравнению с дово-

енным уровнем черной металлургии и в резком отставании ее от темпов машиностроения и общей потребности народного хозяйства. 1927/28 г. дает по сравнению с 1913 г. производство железа и руды 62,9%, марганцевой руды — 34,3%, чугуна — 79,1%, мартена — 93,5%, проката — 91%. Даже проектируемый 1928/29 год не дает перехода за довоенный уровень по всем этим статьям.

Третья группа вопросов касается производства предметов потребления, уровень которых по ряду важнейших товаров в 1927/28 г. перешагнул 1913 г., однако, в массе своей недостаточно обгоняя прирост населения и не покрывая еще полностью роста его потребностей. По сравнению с 1913 г. в 1927/28 г. хлопчатобумажные ткани дают 105,7%, шерстяные 107,7%, сахарный песок — 112,2%, соль — 112,5%, галоши — 131,8% и т. д. Как будет показано дальше, 1928/29 год намечает дальнейший рост этих групп, однако, в темпе меньшем, чем в предшествующий год. Четвертый раздел касается группы технических культур, показывающих за последние годы и по сравнению с 1913 г. крупный рост, однако, недостаточный для удовлетворения нужд растущего промышленного производства. Вся посевная площадь по техническим культурам в 1927/28 г. стоит на уровне 133,9% от 1913 г., но состояние урожайности технических культур таково, что при значительном росте посевной площади валовая продукция важнейших из них стоит на уровне ниже довоенного.

Наконец, пятая группа вопросов связана с значительным недопроизводством по линии зерновых культур, грозящих стать в противоречие с растущими потребностями населения и нуждами индустриализации страны. Посевная площадь по зерновым культурам в 1927/28 г. составляет 92,5% от площади 1913 г., а валовая продукция зерна за последние годы держится на уровне 89—94% от среднего сбора за пятилетия 1899—1913 гг. Как бы осторожно и скромно не производить здесь расчеты, но принимая во внимание прирост населения, это не может означать ничего другого как серьезное недопроизводство в стране зерновых культур (в особенности учитывая нужды экспорта). В связи с этим необходимо подчеркнуть и недостаточность темпа роста животноводства. В значительной степени в связи с таким состоянием производства крупных народнохозяйственных отраслей стоит и развитие нашего внешнего товарооборота, в экспортной части которого за последний период из года в год происходит повышение удельного веса промышленного экспорта, в масштабе, не соответствующем уровню нашего народнохозяйственного развития.

На ряду с этой общей оценкой достигнутого уровня в народнохозяйственном строительстве СССР должна быть подчеркнута динамика капитальных вложений в основные фонды страны. Основные фонды народного хозяйства в целом за четыре года (включая и предстоящий 1928/29 год) дают рост на 24,4%, при чем фонды сель-

ского хозяйства растут за этот период на 23% (в том числе государственный сектор на 109,9%, кооперативный на 272,7% и частный на 21%); фонды промышленности на 63,8%, фонды электрификации на 328,8%; транспорта на 16,2%; народнохозяйственной связи на 60,6% и торгово-складского дела на 240,7%. Наконец, в этой же связи надлежит сделать несколько замечаний об общей структуре народного дохода. В последние годы отмечается, как будет показано дальше, прирост народного дохода в крупных и притом нарастающих масштабах.

Таковы в самых общих и основных чертах конъюнктурные итоги 1927/28 г. и некоторые важнейшие моменты в народнохозяйственном развитии СССР за ряд предшествующих лет. Они ставят ряд крупных задач в народнохозяйственном строительстве и маневрировании для проектируемого 1928/29 г.

2. Важнейшие установки перспективного плана и специфические задачи 1928/29 г.

На ряду с этими суммарными итогами народнохозяйственного развития страны за предшествующий период необходимо прежде чем перейти к характеристике народнохозяйственного плана на 1928/29 г. подчеркнуть в самой общей форме важнейшие установки незаконченного еще, но все же достаточно определившегося пятилетнего плана. Как известно, ряд основных идей и расчетов пятилетки в значительной мере уже оформился. Их можно было бы грубо характеризовать следующим образом. Промышленная продукция, как минимум, должна удвоиться за пятилетие. Производительность труда в промышленности должна возрасти не меньше чем на 75%. Снижение себестоимости промышленной продукции в имевших место расчетах устанавливается около 25%, что, однако, всеми без исключения признается явно неудовлетворительным и подлежащим пересмотру в сторону дальнейшего радикального снижения. Капитальные вложения в транспорт намечаются в сумме 10—12 млрд. руб. В области сельскохозяйственного производства расчеты пятилеток исходят из роста его на 35—45% по различным вариантам. Однако, эти расчеты перекрываются более решительной установкой последнего времени, исходящей из задачи удвоения сельскохозяйственной продукции, примерно, в десятилетний срок. Вложения по обобществленному сектору в сельское хозяйство намечаются в масштабах 2,5—3,5 млрд. руб. Рост работы транспорта исчисляется на 50—60% при капитальных вложениях в транспорт около 6—7 млрд. руб.

Как бы ни варьировали различные расчеты пятилеток, все они в соответствии с общими установками нашей экономической политики дают резко обгоняющий все прочие показатели темп роста промышленной продукции и масштаб капитальных вложений в промышленность. Иначе не может быть при курсе на индустриализацию страны, без этого невозможным оказался бы необходимый нам рост всякой другой отрасли хозяйства. Достаточно указать на то, что

первые же попытки конкретизировать расчеты в связи с задачей удвоения с.-х. продукции в ближайшее десятилетие поставили перед промышленностью ряд новых требований, связанных с увеличением ее производства и увеличением капитальных вложений в нее. Во всех вариантах пятилетки транспорт в ближайшие годы не получает коренных сдвигов в своей реконструкции и большого размаха в новом строительстве. И это понятно, ибо позиции нашей тяжелой индустрии только за пределами предстоящего пятилетия будут настолько укреплены, чтобы обеспечить программу большого транспортного строительства.

С этой точки зрения надлежит подойти к оценке важнейших специфических особенностей и задач проектируемого 1928/29 г. Контрольные цифры по самому своему существу являются синтезом больших перспективных плановых установок и реального учета конъюнктурных особенностей года. Провести с максимальной полнотой в жизнь большие плановые задачи, преодолевая конъюнктурные трудности текущего года, — такова задача контрольных цифр. Забегая несколько вперед, можно констатировать путем сопоставления 1928/29 г., как он фигурирует в предварительных расчетах пятилетки и в запроектованных ниже контрольных цифрах, что контрольные цифры на 1928/29 г. в основном сохраняют те пропорции в соотношениях отдельных отраслей народного хозяйства, которые лежат в основе пятилетних проектировок и которые подчинены задаче энергичной индустриализации страны.

Промышленное производство запроектовано в масштабах, весьма близких к большему варианту ВСНХ. Качественные показатели промышленности и в соответствии с этим накопление в контрольных цифрах выше расчетов пятилетки. Объем капитальных вложений почти на уровне пятилетки. На ряду с этим прирост сельскохозяйственной продукции вырисовывается в масштабах меньших, чем по расчетам пятилетки в ее отправном варианте. Показатели транспорта близки к расчетам пятилетки. Бюджет в контрольных цифрах дает несколько большие показатели. Иными словами конъюнктурные затруднения истекшего 1927/28 г. и совершенно очевидные трудности предстоящего 1928/29 г. ни в коей мере не сломали тех установок на индустриальное развитие нашей страны, которые заложены в предварительных расчетах пятилетнего плана. Однако, это обязывает нас обострить внимание на протяжении 1928/29 г. к ряду важнейших народнохозяйственных моментов, имеющих решающее значение для исхода борьбы за большой план народнохозяйственного строительства в 1928/29 г. и в ряде последующих лет.

В этой связи должен быть, прежде всего, подчеркнут вопрос о наших задачах в 1928/29 г. в области внешне-экономического обо-

рота, конкретнее говоря, необходимость безусловного выполнения большой и трудной по своему составу программы экспорта и строгой дисциплины в области импортного плана и валютного накопления. Всем известно, что отклонения в этом отношении крайне нежелательны, и в конкретных расчетах контрольных цифр на 1928/29 г. все прочие моменты приведены в строгое соответствие с этой задачей.

Второе, что должно быть с особой силой подчеркнуто, это крайне трудные задачи в области извлечения продовольственных ресурсов из деревни и организация бесперебойного продовольственного снабжения городов, армии и потребляющих районов. Несколько ухудшившиеся в связи с неблагоприятными условиями уборки результаты урожая, неблагоприятная его география и отсутствие у нас надежного опыта в деле рыночного извлечения хлеба из далеких восточных районов при незначительности запасов, — обязывает взять проблему продовольственного снабжения страны под особый надзор как в общих проектировках народнохозяйственного плана 1928/29 г., так и во всей оперативной работе по руководству заготовительными операциями и по регулированию рынка.

Третье, что повелительно диктуется всей народнохозяйственной обстановкой и перспективами народнохозяйственного строительства, это обеспечение в плане 1928/29 г. больших сдвигов в области сельскохозяйственного производства вообще и обобществленных его элементов (совхозов и колхозов) в особенности. Указанное выше отставание сельскохозяйственного производства, особенно в части зерновых культур, напряженность продовольственного снабжения страны, выпадение экспорта хлеба, — все это достаточно остро сказывается в народнохозяйственном строительстве и требует неизмеримо большего, чем это было до сих пор, внимания к проблеме повышения сельскохозяйственного производства в нашей стране. Программа мероприятий 1928/29 г. должна обеспечивать на ряду с большим ростом обобществленного сектора в сельском хозяйстве реальный сдвиг в подеме производственных усилий громадного массива бедняцких и середняцких индивидуальных хозяйств.

Нечего подчеркивать, что задачи успокоения рынка, укрепления рыночного равновесия и обеспечения нормального рыночного оборота между городом и деревней продолжают оставаться в центре внимания планового предвидения и оперативного руководства в народнохозяйственном строительстве 1928/29 г. Это тем более необходимо, что, как было указано выше, динамика товарных цен в условиях недостаточного рыночного равновесия истекшего года обнаруживала ряд отрицательных явлений, осложняющих проведение в жизнь большого курса нашей экономической политики на систематическое снижение общего уровня товарных цен и повышения покупательной способности рубля.

Наконец, последним по счету, но важнейшим, решающим по своему значению должен быть подчеркнут вопрос о значительном повышении качественных показателей по всему фронту народнохозяйственного строительства в 1928/29 г. и, в особенности, по линии обобщественного сектора и государственной индустрии. Еще больше чем в истекшем году здесь заложен основной ресурс для преодоления всех тех препятствий, которые стоят на пути индустриального развития нашей страны. Без преувеличения можно сказать, что 1928/29 г. ставит перед нами дилемму, — или добиться решительных сдвигов в сторону повышения качественных показателей народнохозяйственного производства (прежде всего, в обобщественном секторе и особенно в государственной индустрии) или идти на снижение темпов развития и строительства. Вся работа над контрольными цифрами посвящена была тому, чтобы обеспечить первый путь, т.е. путь высоких темпов народнохозяйственного развития за счет высокого качества работы.

3. Размах народнохозяйственного строительства и качественный рост обобщественного сектора в 1928/29 году

В проектируемом 1928/29 г. общая численность населения вновь возрастает на 2,3% и число лиц, занятых по найму, на 2,8%. Как известно, общая численность населения возрастает из года в год, примерно, на один и тот же устойчивый процент. Темп прироста лиц, занятых по найму, снижается, давая для 1926/27 г. 7,6% для 1927/28 г. — 3,6% и для 1928/29 г. — 2,8%.

Промышленная продукция растет в 1928/29 г. по сравнению с предшествующим годом по всей ценовой промышленности в неизменных ценах на 17% (в том числе средства производства на 21,8%, предметы потребления на 15,6%). Товарная часть промышленной продукции на 15,5%. Таким образом, темп промышленной продукции в 1928/29 г. хотя и отстает незначительно от темпа истекшего 1927/28 г., но все же остается на очень высоком уровне, в основе которого лежит возросший производственный аппарат промышленности, как результат больших капитальных вложений истекших лет. Нет сомнения, опыт 1927/28 г. и предстоящего 1928/29 г. вносит существенные коррективы в то мнение, по которому переход к реконструктивному периоду связывался с резким снижением темпов роста промышленного производства. Состав промышленной массы в 1928/29 г. несколько меняется по сравнению с предшествующим годом. По планируемой ВСНХ промышленности в противоположность 1927/28 г. производство средств производства (группа А) возрастает в большем темпе, чем производство предметов потребления (группа Б). В общем для предстоящего 1928/29 г. можно утверждать, что основным лимитом для роста производства по группе А является состояние производственного аппарата, в то время как по группе Б сырьевые ресурсы. Оба эти лимита оказываются в промышленном

плане проектируемого года достаточно жесткими, и понадобятся огромное внимание и напряженная работа как по поддержанию основного капитала тяжелой индустрии, так и по мобилизации сырьевых ресурсов в стране и по импорту для легкой промышленности.

Контрольные цифры на 1928/29 г. сводят промышленный план с большими показателями качественного роста. Они исходят из необходимости добиться снижения себестоимости промышленной продукции в предстоящем году на 10% с зачетом 8% в финансовый план промышленности. Рост номинальной заработной платы намечен в 7% при обязательном условии подема производительности труда (выработки на 1 рабочего) не меньше чем на 17,5%. Само собой разумеется, что такой рост производительности труда мыслится на основе растущей рационализации производства, обеспечения бесперебойности производственного процесса и больших усилий по повышению коэффициентов использования топлива, сырья, вспомогательных материалов и т. п. Только на этой основе смогут быть решены задаваемые в плане большие задачи по подему дисциплины и интенсивности труда.

Нечего подчеркивать какое громадное принципиальное и практическое значение имеет постановка и решение этих больших качественных задач в промышленном производстве 1928/29 г. Достигнутый нами уровень обобществления в народнохозяйственном строительстве, монопольное положение государственной индустрии, быстро повышающийся ее удельный вес в народнохозяйственном производстве, наконец, ее ведущая роль в экономике страны накладывают на промышленность гигантскую ответственность и требуют от нее реальной эффективности, как результата больших вложений в нее за предшествующие годы. Это особенно так в связи с наметившимися затруднениями в области сельскохозяйственного производства и некоторого отставания в таких крупнейших народнохозяйственных отраслях, как транспорт и жилищное строительство. Не подлежит сомнению, что в области количественного расширения промышленной продукции, в росте промышленного экспорта, в постановке ряда новых производств и тем самым в замещении импорта, наконец, в производствах оборонного характера промышленность достигла громадных результатов за истекший период. Но это не может закрыть от нас того обстоятельства, что в области снижения себестоимости промышленности сделала до сих пор только самые начальные и крайне незначительные шаги.

Но если десятипроцентное снижение себестоимости является желательным и необходимым с точки зрения всей народнохозяйственной обстановки страны, то посильно ли оно для промышленности? Те, кто оспаривают возможность такого снижения себестоимости, требуют, чтобы конкретно, по группам и статьям, по параграфам калькуляции была расписана программа десятипроцент-

ного снижения себестоимости. Это в корне неправильное требование. Выставлять такое требование значит бюрократизировать задачу снижения себестоимости, забывая, что это дело может быть решено лишь напряженной работой и творческим подъемом по всему фронту производственного аппарата промышленности от ее коменных кадров до всей массы рядовых рабочих включительно.

Промышленность будет заканчивать 1928/29 г. больше чем с 4,5-миллиардными вложениями (не считая электрификации, которая значительно улучшает энергетическую базу промышленности) при всего 5—6% снижения себестоимости за последние три года. При этих условиях не может считаться непосильной большая и ответственная задача по десятипроцентному снижению себестоимости. Если верно, что основной ресурс для обеспечения больших темпов нашего строительства заложен в радикальном улучшении качества работы обобщественного сектора, то это должно найти себе отражение, прежде всего, в большой задаче по снижению себестоимости промышленной продукции в 1928/29 г.

Капитальные работы в промышленности намечены в 1.650 млн. руб. (против 1.300 млн. руб. в 1927/28 г.), в том числе резерв 150 млн. руб. Капитальные работы по электрификации — в 320 млн. руб. против 280 млн. руб. истекшего года.

Рост сельскохозяйственного производства в 1928/29 г. намечается на 5,2% по валовой продукции, в том числе на 4,7% по земледелию и на 3% по товарной продукции. Недостаточность общего уровня сельскохозяйственного производства и прироста его на 1928/29 г. очевидна как из приведенных выше сопоставлений степени восстановления сельскохозяйственной продукции по сравнению с довоенным уровнем (с учетом роста населения), так и из практического опыта 1927/28 г. Трудность положения 1928/29 г. усугубляется тем обстоятельством, что при несколько большем общем сборе зерновых культур по сравнению с 1927/28 г. их состав значительно ухудшился, а также неоднократно уже подчеркивавшимся неблагоприятным географическим расположением урожая. Наконец, нужно иметь в виду приведенную выше характеристику уровня развития отдельных категорий технических культур и различных элементов стада.

1928/29 хоз. год потребляет ту сельскохозяйственную продукцию, которая создана предшествующим сельскохозяйственным годом. Главная задача по мобилизации сельскохозяйственных продуктов лежит в плоскости рыночных отношений и там должна трактоваться. Однако, 1928/29 г. всей своей хозяйственной политикой подготавливает сельскохозяйственную базу будущего 1929/30 г. К этим, именно, задачам производственного порядка и должно быть приковано особенно большое внимание контрольных цифр на 1928/29 г. Нет нужды подчеркивать, на каком глубоком и сложном переломе находится сельскохозяйственное производство нашей страны в условиях ограничения верхушечной части

крестьянства, продолжающегося измельчания крестьянских хозяйств и лишь начальной стадии выхода на путь строительства крупных советских хозяйств и массы крестьянских коллективов на основах высокой машинной техники. Нет нужды подчеркивать, с какими величайшими трудностями связано в этих условиях и при недостаточности сельскохозяйственной продукции для нужд растущего потребления и для экспорта погодное маневрирование в области сельскохозяйственного производства.

Производственные задачи в области сельского хозяйства на 1928/29 г. с достаточной убедительностью определяются следующим коротким расчетом. 1927/28 г. при урожае на 7% выше среднего прошел со значительными продовольственными затруднениями и по данным хлебофуражного баланса был сведен с сокращением крестьянских запасов на 1 млн. тонн. В 1929/30 г., который будет опираться на урожай 1928/29 г., население возрастет на 4,5%. В 1928/29 г., который подготавливает сельскохозяйственную базу для 1929/30 г., произошло сокращение посевных площадей на 2,6%. Следовательно, если бы была допущена в 1929 г. стабилизация посевных площадей на уровне 1928 г., то для удовлетворения продовольственных потребностей страны нужно было бы предполагать еще более высокий урожай (около 15% выше среднего). Этот расчет и невозможность в плановых предположениях ориентироваться только на исключительно благоприятные обстоятельства обязывают поставить перед собой в качестве одной из центральных решающих задач предстоящего года увеличение сбора зерновых культур не менее чем на 10% тем, чтобы это было обеспечено расширением зерновых посевов не менее чем на 7%. Без решения этой исключительно ответственной и трудной задачи не будут подготовлены сколько-нибудь удовлетворительные позиции для расширенного народнохозяйственного строительства 1929/30 г. Это минимальное семипроцентное расширение посевных площадей в 1928/29 г. должно, разумеется, идти наряду с упорным осуществлением программы мероприятий по подъему урожайности, которые предусмотрены по всем разделам предлагаемых контрольных цифр.

Нужно отдать себе полный отчет во всей трудности намечаемого расширения посевных площадей, если учесть, что даже сравнительно благоприятный 1927 г. дал всего 2% расширения посевных площадей. Однако, эта задача может и должна быть поставлена. Решению ее в 1928/29 г. будут благоприятствовать следующие обстоятельства. Прежде всего, произведенный подъем цен на хлеб не может не оказать стимулирующего влияния на расширение крестьянских посевов. Далее, крупный урожай текущего года в районах экстенсивного сельского хозяйства, в которых, главным образом, и решается вопрос о расширении посевных площадей, также является благоприятствующим моментом. На ряду с этим, проекти-

руемое усиление машиноснабжения деревни с 158 млн. руб. стоимости машин до 204 млн. руб. должно оказать свое влияние на разрешение задачи по расширению посевной площади. Наконец, крупный рост контрактации, ассигнования на которую предположено довести до 300 млн. руб. против 170 млн. в 1927/28 г., даст возможность втянуть в договорное отношение с обобщественным сектором почти четверть крестьянских хозяйств, а в районах товарного сельского хозяйства, где контрактация, главным образом, и будет концентрироваться, еще больший процент. При умелом проведении контрактации она не может не оказать стимулирующего влияния на рост сельскохозяйственного производства вообще и на расширение крестьянских посевов, в частности. На ряду с этим необходимо самым тщательным образом проанализировать сложившуюся у нас систему обложения сельского хозяйства с таким расчетом, чтобы, не ломая ее общесоюзного характера и классового строения, лучше приспособить ее к специфическим условиям различных сельскохозяйственных районов. В частности, в целях поощрения расширения посевов было бы целесообразным в тех районах, где применяется обложение сельскохозяйственным налогом по посеву, перейти к практикуемому в других частях Союза обложению по пашне.

В области технических культур в проектировке 1928/29 г. мы опираемся на значительные успехи в увеличении посевных площадей под этими культурами (по льну—волокну на 125 тыс. га, по хлопку—на 165 тыс. га и по свекле—на 112 тыс. га). Выше уже было подчеркнуто, что основным лимитом по легкой индустрии оказывается состояние нашего сырьевого баланса. Поэтому для 1928/29 г. должна быть поставлена твердая задача расширить посевные площади технических культур в масштабе, не меньшем чем в истекшем году.

В области животноводства, как это показано в приведенной выше характеристике восстановленности различных элементов стада, особое внимание должно привлечь к себе неблагоприятное состояние крупного продуктивного скота. Речь должна идти здесь уже не только о мерах по поднятию урожайности, но также и о мерах по решительному увеличению поголовья молочного скота. К этой задаче должна быть приспособлена политика цен в важнейших в этом отношении районах страны на молоко и масло, а также учтено влияние на это дело практики сельскохозяйственного налога. Нужно только при этом иметь в виду, как глубоко связано состояние коровьего стада с целым рядом весьма крупных моментов в реконструкции самого сельского хозяйства и в поднятии урожайности зерновых и технических культур.

Важнейшей особенностью сельскохозяйственного плана 1928/29 г. является то, что в нем обеспечен крупный сдвиг в строительстве обобщественного

сектора в сельском хозяйстве. Достаточно указать на то, что в 1927/28 г. вся сумма прямых ассигнований по обобщественному сектору исчислялась в 114 млн. руб., в то время как на 1928/29 г. эти ассигнования намечаются в сумме 206 млн. руб. (в том числе 75 млн. руб. на строительство новых совхозов, около 30 млн. руб. на старые совхозы и 75 млн. руб. на коллективные хозяйства). Коллективные хозяйства и новые совхозы, только приступающие к своему строительству, не играют еще, разумеется, значительной роли в производстве массовой сельскохозяйственной продукции. Однако, громадное значение этих форм для всего дела перестройки крестьянского хозяйства на началах машинной индустрии и высокой сельскохозяйственной культуры обязывает обеспечить за этим строительством особенно бдительное внимание в планах предстоящего года. Контрольные цифры на 1928/29 г. полностью отражают эту установку.

Таковы важнейшие моменты предполагаемого роста производства в стране и намечаемое повышение производительности народного труда. Таковы важнейшие производственные задачи, стоящие перед страной в проектируемом народнохозяйственном году. Семнадцатипроцентный рост промышленной продукции и десятипроцентное снижение себестоимости промышленной продукции; семипроцентное расширение посевной площади зерновых культур и трехпроцентное повышение их урожайности; значительный рост посевных площадей и задание по урожайности по техническим культурам; громадный рост строительства (21%),— все это говорит об огромных производственных задачах, поставленных в 1928/29 г. перед обобщественным сектором и его крестьянским союзником. Нечего говорить, в какой мере вся совокупность экономических рычагов и стимулирующих воздействий должна быть согласована и направлена к тому, чтобы обеспечить намеченный рост производительных сил СССР в 1928/29 г.

4. Организация индустриального труда

Выше было уже отмечено, что в 1928/29 г. ожидается общий прирост численности лиц наемного труда на 2,8%, т.е. несколько ниже чем в истекшем году (на 3,6%). Как и в 1927/28 г., основной прирост дают строительные рабочие (+17%). Индустриальные и транспортные рабочие в 1928/29 г., в связи с большими качественными задачами в производстве, сколько-нибудь значительного прироста своих контингентов не дают. Прирост зарегистрированной массы безработных предположен на 11,7%, в то время как безработные члены профессиональных союзов возрастают на 15%, т.е. значительно меньше, чем в 1927/28 г., который дал рост на 23%. На ряду с этим значительно возрастают ассигнования на помощь безработным 165,8 млн. руб. против 134,7 млн. руб. предшествующего года. Средний размер пособий для квалифицированных рабочих

с 14,5 руб. возрастает до 15,5 руб. Номинальная заработная плата промышленных рабочих в предстоящем году возрастает на 7%; реальная же заработная плата в связи с некоторым повышением бюджетного индекса несколько меньше.

Крупным начинанием в области организации индустриального труда был в истекшем году частичный перевод текстильных рабочих на семичасовой рабочий день. В 1927/28 г. в текстильной промышленности было переведено 95 тыс. человек. На 1928/29 г. намечено увеличение переводимых на семичасовой рабочий день рабочих до 320 тыс. человек в различных отраслях промышленности. Выполнение этого плана будет означать перевод на семичасовой рабочий день около 16% общего состава индустриальных рабочих в стране.

Исключительная ответственность и важность этого начинания, а также большая сложность этого дела требуют надлежащей тщательной подготовки и систематического наблюдения за результатами этого большого опыта. 1928/29 год должен накопить большой опыт перевода на семичасовой рабочий день в предприятиях по различным отраслям промышленности и тем самым подготовить в ряде последующих лет переход на семичасовой рабочий день всей основной массы индустриального пролетариата СССР.

Расходы по охране труда намечаются в сумме около 50 млн. руб. против 45 млн. руб. прошлого года. Бюджет социального страхования возрастает до 1.145 млн. руб. против 978 млн. предшествующего года, что дает рост на 17,4%, т.е. несколько выше темпа роста государственного бюджета. Следует особо подчеркнуть крупный рост расходов на обеспечение инвалидности — 252 млн. руб. против 197 млн. руб. в предшествующем году и введение новой статьи расхода (17 млн. руб.) на обеспечение старости снимаемых с производства индустриальных рабочих (около 70 тыс. человек к концу года).

Громадные задачи, стоящие перед промышленностью, транспортом и строительством как в области расширения производства, так и в особенности сокращения издержек производства, требуют особой четкости работы всех организаций, обслуживающих повседневные нужды рабочих.

5. Условия и задачи равновесия на рынке

Выше были уже указаны важнейшие отрицательные моменты рыночных отношений истекшего года и подчеркнута необходимость их ликвидации и во всяком случае смягчения в 1928/29 г. Это особенно необходимо при больших количественных и качественных задачах, поставленных в контрольных цифрах в области материального производства и роста производительности труда. Нужно со всей определенностью подчеркнуть, что 1928/29 г. представляется весьма трудным с точки зрения тех задач, которые стоят

в области рыночного оборота и равновесия на рынке. Трудность заключается не в общем сбалансировании спроса и предложения, глобальные цифры которых в общем остаются близкими друг к другу. Главная трудность сосредоточивается на совершенно конкретных и при этом весьма важных рынках отдельных товаров.

В этой связи нужно, прежде всего, и со всей решительностью указать на большую и ответственную задачу продовольственного снабжения страны в предстоящем году. Как уже неоднократно указывалось в прессе, количественно урожай этого года несколько выше, чем в предшествующем году. Однако, и по составу культур и по своему географическому размещению он труднее прошлогоднего. Выпадение таких товарных и экспортных районов, как Украина, недостаточный урожай на Северном Кавказе и меньшее наличие ржи и пшеницы, — требуют более напряженной и более маневренной гибкости в деле хлебозаготовок. Это тем более так, что намеченная выше большая программа по расширению посевной площади неизбежно повышает расход села на обсеменение.

При этих условиях программа хлебозаготовок и план продовольственного снабжения в потребляющих районах должны быть в центре внимания правительства на протяжении всего года. Намечающийся хлебозаготовительный план, примерно в сумме 103 млн. центн., должен быть выполнен во что бы то ни стало, но обязательно на началах рыночных отношений с крестьянством и без всякого зажима местного хлебного оборота, на плечи которого падают в предстоящем году достаточно большие задачи. Ход хлебозаготовок за июль, август и сентябрь при том условии, что сентябрь превышает по масштабу заготовок оба предшествующих года, дает нарастающий темп и должен быть признан удовлетворительным. Нужно умелым и гибким маневрированием поддержать этот нарастающий темп хлебозаготовок и обеспечить мобилизацию товарного хлеба для бесперебойного продовольственного снабжения страны.

Само собой разумеется, что в связи с контрольными цифрами нет возможности в общей журнальной статье поднимать вопросы оперативного характера. Однако, из всей совокупности условий на хлебозаготовительном фронте встает одна большая задача, к разрешению которой нужно было бы подойти. Речь идет о некотором подходе к обобществлению хлебных запасов крестьянства через элеваторную сеть на началах хлебозаготовочных операций или каких-либо иных приемов. Этот вопрос неоднократно поднимался в нашей экономической литературе, однако, он до сих пор не получил своего практического разрешения. Между тем, громадное значение этого дела очевидно не только для усиления маневренных хлебных ресурсов, но и для самого крестьянства.

Нужно прямо сказать, что несмотря на успехи в области хлебозаготовок, все же не может быть снята с порядка дня задача разработки и строжайшего проведения в жизнь твердого плана

хлебоснабжения, построенного на началах разумной рационализации потребления. Неоднократно уже отмечалось, что недостаток хлеба в прошлом году был связан не только с неудовлетворительным ходом заготовок, но и с перерасходом по плану хлебоснабжения. Между тем, не подлежит сомнению, что мы достаточно расточительны в потреблении высоких сортов хлеба. Поэтому строгое ограничение высокого перелома на протяжении всего года, подмешивание кукурузы и ячменя, нормализация потребления в местах общественного питания и ряд других мероприятий в этом направлении должны быть последовательно, систематически проводимы в жизнь на протяжении 1928/29 года. Иными словами, нам нужен не только план хлебозаготовок, но и план хлебоснабжения страны, который должен проводиться с полным соблюдением своих количественных размеров и своей календарной программы.

Само собой разумеется, что при некоторых затруднениях с хлебоснабжением, которые не исключены, тем более внимательно должны быть решаемы задачи по всем другим видам снабжения наших потребляющих центров (мясным, овощным, крупяным и т. д.). На ряду с этим большое внимание должна привлечь программа сырьевых заготовок. Выше уже было указано, в какой мере сельскохозяйственное сырье оказалось в 1928/29 г. ограничивающим лимитом для развертывания легкой индустрии. Промышленный план в этой части сверстан с большим напряжением. Высокий уровень производства легкой промышленности в начале года может оказаться необеспеченным во второй половине при малейшем невыполнении плана сырьевых заготовок. Поэтому включенная в контрольные цифры программа сырьевых заготовок должна считаться минимальной и должны быть приняты все меры к тому, чтобы превзойти ее на протяжении года.

Выше уже было указано, в какой мере сырье сельскохозяйственного происхождения, оказывается в 1928/29 г. ограничивающим лимитом для развертывания легкой индустрии. Промышленный план в этой части сверстан с большим напряжением. Высокий уровень производства легкой промышленности в начале года может оказаться необеспеченным во второй половине года при малейшем невыполнении плана сырьевых заготовок. Поэтому включенная в контрольные цифры программа сырьевых заготовок должна считаться минимальной и должны быть приняты все меры к тому, чтобы превзойти ее на протяжении года. В особенности это должно быть отнесено ко льну. Принятая уже программа льняных заготовок не может считаться достаточной и может быть увеличена при условии бесперебойного хлебоснабжения льняных районов, введением дифференцированных заготовительных цен по различным льноводческим районам с одновременным улучшением ассортимента направляемой в эти районы мануфактуры (увеличение процента бельевой ткани) и достаточным снабжением этих районов овсом. Не прихо-

дится говорить, какое громадное значение имело бы решение этой задачи не только для льняной промышленности, но и для обеспечения экспортно-импортного плана 1928/29 г.

В работах над составлением контрольных цифр большое место занял вопрос о балансе спроса и предложения на промышленные товары. Необходимо постоянно иметь в виду большую условность и относительность всех расчетов баланса спроса и предложения в нашей стране. Первоначальные расчеты в этом отношении показывали нарастание в 1928/29 г. несоответствия между спросом на промтовары и их предложением (прирост спроса на 7—8% и предложения на 5—6%). Изменения, внесенные в хлебофуражный баланс, с одной стороны, дальнейшее расширение программы займов, привлечение кооперативных взносов и повышение поступлений по некоторым другим источникам, с другой стороны, а также частичные изменения в области производства предметов широкого потребления, — дают возможность считать, что общие темпы прироста спроса и предложения в предстоящем году идут примерно на одинаковом уровне. Однако, это видимое благополучие конечных цифр не должно затуманивать напряженности по ряду отдельных и притом крайне чувствительных для населения товаров. Для широкого рынка прирост предложения хлопчатобумажных тканей намечается в 4,7%, по шерстяным тканям прирост около 2,3%, по обуви около 6%, по сахару не больше 3%, по подсолнечному маслу сокращение на 20% против прошлого года. И это при том условии, что общий рост спроса населения на промтовары будет не меньше 6%. На ряду с этим значительно усиливается предложение таких дефицитных товаров хозяйственного потребления, как пиломатериалы (+17,3%), кровельное железо (+13,3%), сортовое железо (+26,3%) сельскохозяйственные машины (+24,1%).

В балансе спроса и предложения промышленных товаров на 1928/29 г. особое внимание привлекает из года в год растущая статья потребления организованным рынком, куда входит промышленное потребление, потребление транспорта, жилищного строительства, коммунального хозяйства, непроизводственных наркоматов и т. п. При росте предложения на широкий рынок на 4½—5% организованное потребление растет на 22%. Это громадное несоответствие между темпами роста потребления государственного хозяйства и широкого рынка должно привлечь к себе внимание. Состав этого организованного потребления промышленных товаров, темпы роста его отдельных элементов должны быть тщательно проанализированы в общей связи с задачами снабжения населения промышленными товарами.

6. Финансовый план в контрольных цифрах.

В контрольных цифрах на 1928/29 г. сделана попытка дать общий обзор финансовой системы страны и аналитический разбор

ее основных элементов. Здесь нужно подчеркнуть лишь некоторые, самые общие моменты из оценки финансового плана.

Во всем предшествующем изложении было достаточно отчетливо указано, с каким трудом сводится материальный баланс в плане предстоящего года. Именно это обстоятельство, т.-е. крайняя трудность сведения материального баланса и возможность частичных его прорывов в реальном народнохозяйственном строительстве на протяжении 1928/29 г., обязывает с особой бдительностью относиться к финансовому плану, сверстанному также с достаточно большим напряжением. Нужно прямо сказать, что большого запаса прочности, достаточных резервов для того масштаба хозяйственного развертывания, который намечен на 1928/29 г., в финансовом плане нет. Как и в материальном балансе (и в полной зависимости от этого последнего), решение задач финансового плана может быть обеспечено лишь твердым руководством и умелым маневрированием на протяжении года.

Государственный бюджет грунто вырастает в 1928/29 г. на 15,8%, сводный бюджет — на 16,4%, госбюджет нетто — на 18,2% и сводный бюджет нетто на 19,1% по сравнению с предшествующим годом. Нужно помнить при этом, что валовая продукция страны вырастает на 12,3%, товарная ее часть — на 12,8%, и народный доход — исчисленный по реальному методу — на 9,3%. Здесь важно поставить вопрос, в какой мере возрастает роль государственного бюджета, как перераспределителя народного дохода. Следующая справка достаточно отчетливо освещает этот вопрос (в % к народному хозяйству):

	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.
Сводный бюджет — доходы	22,3	28,0	30,3	31,8
Госбюджет — доходы	18,7	23,9	25,7	26,9
Налоги по сводному бюджету	9,5	12,7	13,4	14,1

Иными словами, мы имеем неуклонное нарастание роли государственного бюджета в деле перераспределения народного дохода. И, что особенно важно, этот процесс происходит при том условии, что свободный остаток дохода на душу населения за покрытием всех налогов по сводному бюджету также неуклонно из года в год возрастает. Иначе говоря, усиление роли государственного бюджета, как перераспределителя народного дохода, идет параллельно и в соответствии с ростом благосостояния населения.

В каком направлении происходит это перераспределение через бюджет народного дохода? Две короткие справки дают совершенно надежный ответ на этот вопрос. При стабильности, а в большинстве случаев — понижении удельных весов всех расходных статей государственного бюджета (за исключением расходов на культурное строительство) удельный вес расходов на финансирование народного хозяйства показывает следующий ряд: в 1925/26 г. — 18,2%, в 1926/27 г. — 23,5%, в 1927/28 г. — 28,7% и в 1928/29 г. — 33,8%. В составе этих

последних расходов (т.-е. в числе 33,8% для 1928/29 г.), особенно выделяются промышленность, поднявшая свой удельный вес в общей сумме финансирования народного хозяйства с 4,9% в 1925/26 г. до 10,9% в 1928/29 г., и транспорт, удельный вес которого вырос с 4,2% в 1925/26 г. до 9,6% в 1928/29 г. Наконец, достаточно иллюстративным является движение сальдо расчетов между промышленностью и государственным бюджетом в пользу:

Годы	Промышл.	Промышл. и электриф.
1925/26	109,8	184,9
1926/27	161,2	279,7
1927/28	293,0	461,3
1928/29	377,5	598,2

Иными словами, советский бюджетный рычаг перераспределяет народный доход не только в интересах финансирования народного хозяйства, но и с ярко выраженной тенденцией его индустриализации.

Следует особо подчеркнуть крупный рост расходов по линии просвещения. Против 994 млн. руб. просвещенских расходов по всем источникам в 1927/28 г. на предстоящий год намечена сумма в 1.222 млн. руб., т.-е. увеличения на четверть миллиарда. Сравнительно крупный прирост бюджетных ассигнований на финансирование сельского хозяйства (около 90 млн. руб. по госбюджету) целиком идет по линии обобщественного сектора или, еще точнее говоря, по линии развертывания новых зерновых совхозов, оставляя ассигнования по старым совхозам и коллективам примерно на прошлогоднем, также достаточно высоком уровне. В связи с этим, при расширении долгосрочных вложений в разного рода государственные мероприятия по сельскому хозяйству, могут создаться затруднения в удержании долгосрочных кредитов индивидуальному крестьянскому хозяйству на прошлогоднем уровне. Этот вопрос должен быть дополнительно изучен и должны быть приняты реальные меры к тому, чтобы не допустить снижения долгосрочных кредитов индивидуальным крестьянским хозяйствам, в особенности в связи с теми большими задачами по подъему посевных площадей и по расширению сельскохозяйственного производства, которые намечаются контрольными цифрами на следующий год.

Расширение эмиссии намечается в размерах 300 млн. рублей в соответствии с планами развертывания основных хозяйственных элементов. Не приходится подчеркивать, что вся обстановка предстоящего года обязывает к бдительному вниманию в отношении к финансовому хозяйству страны и состоянию денежного обращения.

7. Движение народного дохода

В работе над контрольными цифрами на 1928/29 г. удалось несколько более обстоятельно, чем это было в предшествующие годы,

разработать вопрос о структуре и движении народного дохода. Крайние трудности этой работы как методологического порядка, так и в связи с состоянием материалов, не позволяют уже в настоящее время представить правительству надлежащее освещение этого вопроса. В подготовляемой к печати книге о контрольных цифрах раздел о народном доходе будет разработан более подробно. Здесь же могут быть сделаны лишь самые общие и притом предварительные замечания по этому сложному и ответственному вопросу.

Народный доход, исчисленный по реальному методу, вырос (в червонной оценке) с 16.949 млн. в 1924/25 г. до 25.872 млн. руб. в 1927/28 г. и намечается для 1928/29 г. в сумме 28.448 млн. руб., давая следующие темпы роста, начиная с 1925/26 г.: $+32,8\%$, $+5,1\%$, $+9,4\%$, $+10,0\%$. Иными словами, за последние три года мы имеем плавный нарастающий темп роста народного дохода, почти вдвое превышающий темпы роста довоенной России и в капиталистических странах. Особенно важно при этом отметить нарастание роли общественного сектора во всем народном доходе. В 1924/25 г. общественный сектор во всем народном доходе составлял $38,8\%$, к 1928/29 г. его удельный вес поднимается до $52,4\%$. Доля ценовой промышленности в народном доходе поднимается с $14,3\%$ в 1924/25 г. до $21,1\%$ в 1928/29 г., что свидетельствует о нарастании роли государственной индустрии в образовании народного дохода. Оба эти процесса идут с неизменным нарастанием из года в год. Доля чистой продукции сельского хозяйства во всем народном доходе в соответствии с ходом индустриализации страны равномерно снижается с $48,4\%$ к народному доходу в 1924/25 г. до $40,7\%$ в 1928/29 г.

Анализ народного дохода, исчисляемого по субъективному методу, т.е. суммы доходов населения, приводит к тем же выводам. Удельный вес доходов земледельческого населения падает с $59,3\%$ в 1924/25 г. до $50,3\%$ в 1928/29 г. Одновременно доходы неземледельческого населения возрастают с $34,5\%$ в 1924/25 г. до $38,4\%$ в 1927/28 г., намечая для 1928/29 г. некоторое снижение, примерно, на 1% , что связано со значительным ростом доходов общественного сектора. Социалистический характер складывающегося в эти цифры процесса индустриализации особенно отчетливо виден из следующей таблички:

	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.
	(В % к предыдущему году)				
Доля лиц наемного труда во всем доходе страны	25,4	28,1	30,9	32,1	32,1
То же пролетариата	26,6	29,3	32,3	33,6	33,7
Доля общественного сектора во всем доходе страны	6,2	7,5	7,9	9,7	12,0

Таким образом, за последнее пятилетие идет неуклонное нарастание доли пролетариата и обще-

ственного сектора в народном доходе страны. Доходы лиц наемного труда (неземледельческого), взятые вместе с доходами общественного сектора, дают за те же годы следующий рост: $31,6\%$, $35,6\%$, $38,8\%$, $41,8\%$ и $43,8\%$ населения. Сравнительные темпы роста доходов различных групп населения таковы:

	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.
	(В % к предыдущему году)			
Доходы земледельч. населения	129,8	100,8	104,5	106,7
„ неземледельч. „	143,2	115,1	106,0	107,9
„ лиц наемного труда	151,2	117,8	111,2	109,6
„ трудового не proletарского населения	135,1	110,3	95,1	103,9
„ буржуазии	147,7	103,3	95,2	99,8

Здесь, прежде всего, следует отметить происходящее сближение темпов роста доходов земледельческого и неземледельческого населения, что при сравнительно большом еще разрыве абсолютных уровней является фактом положительным. Более дифференцированные расчеты по различным классовым группам земледельческого населения еще не закончены подсчетом. Темп роста дохода лиц наемного труда идет выше общих уровней.

При довольно большом возрастании темпа доходов трудовых не proletарских слоев и при некотором возрастании доходов буржуазии (промышленной), доля их во всем доходе страны продолжает снижаться. Так, в 1924/25 г. доля доходов трудовых не proletарских слоев составила $8,1\%$, буржуазии — $2,6\%$; в 1925/26 г. соответственно $8,0$ и $2,8$; в 1926/27 — $8,3$ и $2,7$; в 1927/28 — $7,3$ и $2,4$; в 1928/29 — $6,9$ и $2,1$.

Общий темп роста доходов страны (исчисленных по субъективному методу) за те же годы таков: $+36,7\%$, $+6,8\%$, $+7,4\%$, $+10,4\%$, т.е. почти совпадающий с расчетами, сделанными по реальному методу. Примерно такой же темп нарастания доходов страны получается, если взять только динамику основных доходов (исключив производные). Эта сторона дела будет подвергнута более детальному анализу в книге о контрольных цифрах.

8. Соотношение социальных секторов, процессы обобществления

Вся система контрольных цифр построена на учете не только общего роста производительных сил страны, но также и на тщательном анализе классового характера осуществляемого хозяйственного строительства. В контрольных цифрах на 1928/29 г. процессы обобществления даны в специальной сводной таблице. Анализ показателей этой таблицы не оставляет сомнений в том, что как истекший 1927/28 г., так и проектируемый 1928/29 г. уверенно продолжают общую линию индустриализации СССР на путях обобществления народнохозяйственных процессов на основе укрепления позиций общественного сектора.

Сдвиги в удельных весах социальных секторов происходят медленно, подытоживая большие внутренние процессы народнохозяйственного строительства. Отмеченные единицами и десятыми долями процентов ежегодные смещения секторов скрывают за собой движение громадных материальных ценностей и больших человеческих масс. Поэтому темпы смещения удельных весов социальных секторов в основных показателях народного хозяйства кажутся крайне незначительными в сравнении с большими темпами роста обобщественного хозяйства в целом и отдельных его элементов.

Под этим именно углом зрения нужно расценивать процессы обобществления, как они даны в контрольных цифрах.

Эти данные показывают, что и по численности лиц наемного труда, и в валовой продукции, и в товарной массе, и в торгово-посредническом обороте, и в движении фондов, и в особенности в капитальных вложениях продолжается процесс укрепления позиций обобщественного сектора. 1927/28 г. почти по всем показателям дал более крупное усиление позиций обобщественного сектора, чем 1926/27 г. Проектируемый 1928/29 г. намечает расширение границ (в количественном отношении) обобщественного сектора в несколько меньшем темпе, выдвигая при этом громадные задачи по повышению его качественных показателей.

1927/28 г. отмечен был рядом крупных затруднений, исходивших в значительной мере из крестьянского сектора и связанных отчасти с сопротивлением кулацкой верхушки села большим задачам пролетарской экономической политики. В связи с этим особенно важно подчеркнуть, что 1928/29 г. на ряду с большими задачами по под'ему производительных сил всего сельского хозяйства намечает крупный сдвиг в строительстве его обобщественного сектора. Указанные выше показатели роста коллективизации и совхозного строительства, с одной стороны, и развертывание кооперативного строительства — с другой, достаточно ярко иллюстрируют этот сдвиг. Нужно, однако, как и в контрольных цифрах 1927/28 г., только еще с большей решительностью, в связи с усложнившимися задачами хозяйственного строительства, подчеркнуть, что центр тяжести всех вопросов о соотношении социальных секторов и классовых сил в хозяйственном строительстве на предстоящий год лежит не в экстенсивном расширении границ обобщественного сектора, а в энергичном повышении его внутренней организованности и народнохозяйственной эффективности его работы.